

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ22-2-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 июня 2022 г. кассационную жалобу представителя Чеблуковой Анны Ивановны, Чеблуковой Татьяны Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], по доверенности Калининой Натальи Валерьевны на решение Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 11 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 г.

по делу № 2-35/2019 Кесовогорского районного суда Тверской области по иску Чеблуковой Анны Ивановны, Чеблуковой Татьяны Ивановны, действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], к обществу с ограниченной ответственностью «Дорожная Строительная Компания» о признании несчастного случая связанным с производством, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Государственного учреждения – Тверского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю. и Лукиной Е.А., полагавших доводы кассационной жалобы обоснованными, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления незаконными и необоснованными, подлежащими отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чеблукова Анна Ивановна и Чеблукова Татьяна Ивановна, действующая в интересах несовершеннолетней дочери Че [REDACTED], через представителя по доверенности Калинину Наталью Валерьевну 13 марта 2019 г. обратились в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к обществу с ограниченной ответственностью «Дорожная Строительная Компания» (далее – ООО «Дорожная Строительная Компания») о признании несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым Иваном Петровичем при исполнении им трудовых обязанностей, связанным с производством, компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб. в пользу каждого из истцов.

В обоснование заявленных требований Чеблукова А.И. и Чеблукова Т.И. указывали, что Чеблукова А.И. является матерью, а Че [REDACTED], [REDACTED] года рождения, – дочерью Чеблукова Ивана Петровича, [REDACTED] года рождения. Чеблукова Т.И. является бывшей супругой Чеблукова И.П., брак между ними расторгнут.

С 1 ноября 2017 г. Чеблуков И.П. работал по трудовому договору вахтовым методом в ООО «Дорожная Строительная Компания» в должности бетонщика, с 1 июня 2018 г. – в должности монтажника стальных и железобетонных конструкций.

18 декабря 2018 г. в 19 часов 00 минут Чеблуков И.П. заступил в ночную смену на работу на объекте работодателя в г. Симферополе Республики Крым. Перед рабочей сменой Чеблуков И.П. был осмотрен медицинским работником и допущен к работе. Во время ночной смены представитель работодателя направил Чеблукова И.П. для выполнения строительных работ в котлован на зачистку свай с помощью перфоратора, в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г. с Чеблуковым И.П. произошел несчастный случай, приведший к смерти: Чеблуков И.П. потерял сознание и впал в кому, после чего бригадой скорой медицинской помощи он был доставлен с объекта работодателя в учреждение здравоохранения г. Симферополя, где 21 декабря 2018 г. умер, не приходя в сознание.

Чеблукова Т.И. для оформления единовременного и ежемесячных пособий на содержание несовершеннолетней дочери Чеблукова И.П. – Че [REDACTED] обратилась в ООО «Дорожная Строительная Компания» с просьбой предоставить ей документы, связанные с трудовой деятельностью Чеблукова И.П., в том числе выдать ей акт о несчастном случае на производстве формы Н-1.

Работодатель – ООО «Дорожная Строительная Компания» – письменными ответами отказал Чеблуковой Т.И. в выдаче акта о несчастном случае на производстве формы Н-1, сославшись на то, что смерть Чеблукова И.П. произошла во время его нахождения на стационарном

лечении в учреждении здравоохранения, не связана с исполнением трудовых обязанностей, произошла не на территории работодателя и в нерабочее время, поэтому работодатель расследование несчастного случая не проводил, акт по форме Н-1 не составлял.

Истцы полагали, что такой отказ является незаконным, так как смерть Чеблукова И.П. связана с выполнением им трудовых обязанностей и несчастный случай, произошедший с Чеблуковым И.П. в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г., необходимо квалифицировать как несчастный случай на производстве, по результатам расследования которого должен быть оформлен акт о несчастном случае на производстве формы Н-1.

Определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 28 марта 2019 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Государственное учреждение – Тверское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации.

Определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 8 мая 2019 г. по ходатайству стороны истца по настоящему делу назначена судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено автономной некоммерческой организации «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз», эксперту Володько С.Н.

Определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г. отказано в удовлетворении ходатайства представителя истцов о передаче настоящего дела на рассмотрение в суд по месту жительства истцов (Вятскополянский районный суд Кировской области).

Определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г. истцам отказано в удовлетворении ходатайства об уточнении исковых требований в части их дополнения требованиями об обязанности ООО «Дорожная Строительная Компания» провести расследование по факту несчастного случая на производстве, составить акт по форме Н-1, выдать данный акт.

Решением Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г. в удовлетворении исковых требований Чеблуковой А.И. и Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED] к ООО «Дорожная Строительная Компания» отказано в полном объеме. С истцов в пользу автономной некоммерческой организации «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз» взысканы денежные средства в счет неоплаченной суммы за судебно-медицинскую экспертизу, проведенную по настоящему делу, 40 000 руб.: по 20 000 руб. с каждого истца (с Чеблуковой А.И. и с законного представителя несовершеннолетней Ч [REDACTED] – Чеблуковой Т.И.).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 11 марта 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Чеблуковой А.И. и Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], по доверенности Калининой Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 29 декабря 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 11 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Начальник отдела надзора и контроля за соблюдением законодательства по охране труда Государственной инспекции труда в Тверской области и представитель по доверенности Инспекции по труду Республики Крым (третьи лица) в письменных ходатайствах просили рассмотреть дело в отсутствие их представителей. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле

такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Чеблуков И.П., [REDACTED] года рождения, на основании трудового договора с 1 ноября 2017 г. состоял в трудовых отношениях с ООО «Дорожная Строительная Компания» в должности бетонщика, выполнял работы вахтовым методом (пункты 1.1, 1.7 трудового договора).

С 1 июня 2018 г. Чеблуков И.П. переведен работодателем на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций с разрядом 5,2.

С 15 декабря 2018 г. Чеблуков И.П. в рамках трудового договора, заключенного с работодателем – ООО «Дорожная Строительная Компания», осуществлял трудовую деятельность вахтовым методом на мостовом участке СПУ № 16, территориально находящемся в Республике Крым.

Перед ночной сменой (с 18 на 19 декабря 2018 г.) Чеблуков И.П. прошел медицинский осмотр и был допущен работодателем к работе.

По поручению представителя работодателя в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г. Чеблуков И.П. выполнял работу на объекте работодателя в котловане по очереди с другим работником – монтажником ООО «Дорожная Строительная Компания». Данная работа заключалась в зачистке свай с использованием перфоратора. Около 00 часов 00 минут во время краткого перерыва (перекура) Чеблуков И.П. побледнел и потерял сознание, в связи с чем был госпитализирован с данного объекта бригадой скорой медицинской помощи в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Крым «Симферопольская городская клиническая больница № 7» (далее – Симферопольская городская клиническая больница № 7).

В Симферопольской городской клинической больнице № 7 Чеблуков И.П. находился в период с 19 по 21 декабря 2018 г. и, не приходя в сознание, умер 21 декабря 2018 г.

При поступлении Чеблукова И.П. в Симферопольскую городскую клиническую больницу № 7 совместным осмотром дежурного врача (реаниматолога) и дежурного невролога, проведенным 19 декабря 2018 г. в 00 часов 35 минут, установлено, что со слов сопровождающего лица Чеблуков И.П. «заболел остро, во время работы, пожаловался на резкую головную боль». Больной в момент осмотра находился в коме, ему выставлен предварительный диагноз « [REDACTED] ». По шкале комы Глазго 19 декабря 2018 г. Чеблуков И.П. находился в запредельной коме, наступила смерть мозга.

Из медицинской карты пациента Чеблукова И.П. № 18525 следует, что при поступлении 19 декабря 2018 г. в больницу он был помещен в палату интенсивной терапии [REDACTED].

В корешке медицинского свидетельства о смерти к учетной форме № 106/У-08 Симферопольской городской клинической больницы № 7 от 24 декабря 2018 г. указано, что причинами смерти Чеблукова И.П. стали тромбоэмболия легочной артерии (за 30 минут до смерти), внутримозговое кровоизлияние внутрижелудочковое (за 2 суток до смерти), гипертоническая болезнь (неизвестно). В справке о смерти от 25 декабря 2018 г. № С-01174, выданной отделом регистрации смерти г. Симферополя Департамента записи актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Крым, зафиксированы аналогичные причины смерти.

9 января 2019 г. Чеблукова Т.И. (бывшая супруга Чеблукова И.П.) обратилась в ООО «Дорожная Строительства Компания» с запросом о предоставлении ей акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 в связи со смертью Чеблукова И.П.

Приказом ООО «Дорожная Строительная Компания» от 10 января 2019 г. трудовой договор с Чеблуковым И.П. прекращен и он уволен с 21 декабря 2018 г. с должности монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций мостового участка СПУ № 16 в связи со смертью работника по пункту 6 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, в трудовую книжку внесена соответствующая запись.

Согласно медицинскому заключению от 15 января 2019 г. № 7 о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести, выданному Симферопольской городской клинической больницей № 7 по обращению работодателя о выдаче заключения о причине смерти Чеблукова И.П., монтажник ООО «Дорожная Строительная Компания» Чеблуков И.П. поступил 19 декабря 2018 г. в Симферопольскую городскую клиническую больницу № 7 в тяжелом состоянии с диагнозом «
[REDACTED]
[REDACTED] . [REDACTED]
[REDACTED]». Алкогольного и другого отравления по клиническим данным не выявлено.

Письменным ответом ООО «Дорожная Строительная Компания» от 22 января 2019 г. Чеблуковой Т.И. было отказано в предоставлении ей акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 в связи со смертью Чеблукова И.П. со ссылкой на то, что смерть Чеблукова И.П. наступила в результате заболевания, следовательно, не является несчастным случаем на производстве.

Письмом генерального директора ООО «Дорожная Строительная Компания» от 4 февраля 2019 г. Чеблуковой Т.И. также было отказано в проведении расследования по поводу смерти Чеблукова И.П. с указанием на то, что смерть Чеблукова И.П. произошла во время его нахождения на стационарном лечении, не была связана с исполнением им трудовых обязанностей, произошла не на территории работодателя и в нерабочее

время, поэтому расследование не проводилось, акт по форме Н-1 не составлялся.

В судебном заседании суда первой инстанции 11 апреля 2019 г. представитель третьего лица Государственного учреждения – Тверского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации возражал против заявленных требований, отметив, что сам факт смерти работника на рабочем месте не дает право приравнивать этот несчастный случай к несчастным случаям на производстве, в листке нетрудоспособности в графе «Причина нетрудоспособности» у Чеблукова И.П. стоит код «01», который расшифровывается как «общее заболевание», а код несчастного случая на производстве – «04».

Для разрешения вопроса о наличии причинно-следственной связи между смертью Чеблукова И.П. (потерей им сознания и впадением в состояние комы) и осуществляемой им непосредственно перед этим производственной деятельностью определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 8 мая 2019 г. назначена судебно-медицинская экспертиза. Перед экспертом судом были поставлены в том числе следующие вопросы: вызвано ли было крайне тяжелое состояние Чеблукова И.П. при его госпитализации гипертонической болезнью III стадии, 3 степени, риск IV; являлись ли следствием гипертонической болезни III стадии, 3 степени, риск IV, у Чеблукова И.П. тромбоэмболия легочной артерии и внутримозговое кровоизлияние внутрижелудочковое; какое заболевание явилось причиной потери сознания Чеблуковым И.П. 19 декабря 2018 г., впадения его в кому и его смерти 21 декабря 2018 г.

В заключении эксперта № 17-2019 от 22 июля 2019 г. автономной некоммерческой организации «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз» (судебно-медицинский эксперт Володько С.Н.) сделан вывод о том, что подтвердить наличие у Чеблукова И.П. диагноза «гипертоническая болезнь III стадии, 3 степени, риск IV» как основного заболевания, а также достоверно установить причинно-следственную связь между условиями производственной деятельности Чеблукова И.П. и наступлением его смерти в результате внутримозгового кровоизлияния, не представляется возможным.

В судебном заседании суда первой инстанции эксперт Володько С.Н. дал пояснения, высказав мнение о том, что причиной потери сознания Чеблукова И.П. 19 декабря 2018 г., впадения в кому и его смерти 21 декабря 2018 г. явилось внутримозговое кровоизлияние, сопровождавшееся прорывом крови в желудочковую систему головного мозга и осложнившееся отеком и дислокацией головного мозга.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Чеблуковой А.И., Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], о признании несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П., связанным с производством, суд первой инстанции указал на то, что смерть Чеблукова И.П. наступила 21 декабря 2018 г. в стационаре учреждения здравоохранения в период его

временной нетрудоспособности, доказательств того, что с Чеблуковым И.П. произошел несчастный случай на производстве, истцами не представлено.

Суд первой инстанции, установив, что ООО «Дорожная Строительная Компания» осуществляло деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих (строительную деятельность), сделал вывод о том, что по результатам медицинских профилактических осмотров Чеблуков И.П. был признан годным к осуществлению работ, в том числе связанных с воздействием силикатной пыли, неблагоприятных температур, данные медицинских профилактических осмотров были учтены работодателем при приеме Чеблукова И.П. на работу. Истцами не представлено доказательств того, что работодателем были нарушены правила безопасности производства строительных работ, как и не представлено доказательств того, что Чеблукову И.П. была запрещена работа с перфоратором и работодателю об этом было известно.

По мнению суда первой инстанции, то обстоятельство, что Чеблуков И.П. потерял сознание, находясь на строительном объекте работодателя, не свидетельствует о факте несчастного случая на производстве, из заключения эксперта от 22 июля 2019 г. по результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной автономной некоммерческой организацией «Верхневолжская лаборатория судебных экспертиз», следует, что причинно-следственной связи между условиями производственной деятельности Чеблукова И.П. и его смертью достоверно установить не представляется возможным.

Суд первой инстанции также отказал в удовлетворении исковых требований Чеблуковой А.И., Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], о компенсации морального вреда, поскольку не установил факт несчастного случая на производстве, произошедшего с Чеблуковым И.П., вины ответчика в причинении вреда истцам, а также того, что вред жизни и здоровью Чеблукова И.П. причинен источником повышенной опасности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что произошедшее событие – потеря Чеблуковым И.П. сознания на рабочем месте – не относится к событиям, перечисленным в части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации и квалифицируемым в качестве несчастных случаев на производстве.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы истцов, в том числе о том, что Чеблуков И.П. необоснованно был переведен работодателем на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций без прохождения ежегодного медицинского осмотра, суд апелляционной инстанции сослался на то, что данные обстоятельства не состоят в причинно-следственной связи с потерей сознания и смертью Чеблукова И.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

1. Частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности.

Работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором (абзац четвертый части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации; здесь и далее нормы Трудового кодекса Российской Федерации приводятся в редакции, действовавшей на момент несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П. в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г.).

Указанному праву работника корреспондирует обязанность работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда (абзац четвертый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть первая названной статьи).

Безопасные условия труда – это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть пятая статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Частью второй статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работодатель обязан обеспечить:

безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абзац второй);

соответствующие требованиям охраны труда условия труда на каждом рабочем месте (абзац пятый);

проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда;

в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, организовывать проведение за счет собственных средств обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, других обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников, внеочередных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований работников по их просьбам в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка на время прохождения указанных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований (абзац двенадцатый);

недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, обязательных психиатрических освидетельствований, а также в случае медицинских противопоказаний (абзац тринадцатый);

расследование и учет в установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абзац семнадцатый)¹.

Согласно части первой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний. В соответствии с медицинскими рекомендациями указанные работники проходят внеочередные медицинские осмотры.²

Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, порядок проведения таких осмотров определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть четвертая статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации).

¹ Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в ряд статей Трудового кодекса Российской Федерации, вступившие в силу с 1 марта 2022 г. После внесения указанных изменений обязанности работодателя в области охраны труда с 1 марта 2022 г. определены статьей 214 Трудового кодекса Российской Федерации.

² Медицинские осмотры некоторых категорий работников с 1 марта 2022 г. регулируются статьей 220 Трудового кодекса Российской Федерации.

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов (абзацы второй и четвертый части первой статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации³).

Статьей 220 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда⁴. Так, в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом. В целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного надзора за их соблюдением и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение указанных требований (части восьмая и девятая названной статьи).

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 1 июня 2018 г. Чеблукон И.П. переведен работодателем ООО «Дорожная Строительная Компания» с должности бетонщика на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций с разрядом 5,2.

Исходя из нормативных положений постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 163, утвердившего Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет (пункт 1152 раздела XXIV «Строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы» Перечня), постановления Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 № 10 «Об утверждении списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение», утвердившего Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях (позиция 2290000а-14612 пункта «а» раздела XXVII «Строительство, реконструкция, техническое перевооружение, реставрация и ремонт зданий, сооружений и других объектов» Списка № 2), должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций относится к должностям с тяжелыми и вредными и (или) опасными условиями труда.

³ Права работника в области охраны труда с 1 марта 2022 г. регулируются статьей 216 Трудового кодекса Российской Федерации.

⁴ Гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, с 1 марта 2022 г. регулируются статьей 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

Разделом III (Характеристика обобщенных трудовых функций) профессионального стандарта «Монтажник бетонных и металлических конструкций», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 марта 2015 г. № 185 (действовал до 1 марта 2022 г.)⁵, предусмотрены особые условия для допуска к работе на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций, в том числе 5-го разряда, – прохождение обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических профилактических медицинских осмотров (обследований), а также внеочередных медицинских осмотров (обследований) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Перечни вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н (данный приказ действовал в период возникновения спорных отношений и утратил силу с 1 апреля 2021 г. в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 988н и Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1420н от 31 декабря 2020 г.)⁶.

Пунктом 2 Порядка проведения обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (приложение № 3 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. № 302н, далее – Порядок), установлено, что обязательные предварительные медицинские осмотры (обследования) при поступлении на работу (далее – предварительные осмотры) проводятся с целью определения соответствия состояния здоровья лица, поступающего на

⁵ Документ утратил силу с 1 марта 2022 г. в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 октября 2021 г. № 716н «Об утверждении профессионального стандарта «Монтажник бетонных и металлических конструкций», которым также предусмотрены особые условия для допуска к работе на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций – прохождение обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров.

⁶ Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 988н и Министерства здравоохранения Российской Федерации № 1420н от 31 декабря 2020 г. утвержден Перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 29н утверждены новый Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, и Перечень медицинских противопоказаний к работам с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры.

работу, поручаемой ему работе, а также с целью раннего выявления и профилактики заболеваний.

В соответствии с пунктом 3 Порядка обязательные периодические медицинские осмотры (обследования) (далее – периодические осмотры) проводятся, в частности, целях:

- выявления заболеваний, состояний, являющихся медицинскими противопоказаниями для продолжения работы, связанной с воздействием вредных и (или) опасных производственных факторов, а также работ, при выполнении которых обязательно проведение предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний и формирования групп риска по развитию заболеваний, препятствующих выполнению поручаемой работнику работе;
- предупреждения несчастных случаев на производстве.

Согласно пунктам 7, 8, 12, 13 Порядка предварительные осмотры проводятся при поступлении на работу на основании направления на медицинский осмотр, выданного лицу, поступающему на работу, работодателем, в котором указываются, в том числе, вредные и (или) опасные производственные факторы, а также вид работы в соответствии с утвержденным работодателем контингентом работников, подлежащих предварительным (периодическим) осмотрам. По окончании прохождения работником предварительного осмотра медицинской организацией оформляется медицинское заключение в установленном порядке с указанием результата предварительного осмотра (выявлены или не выявлены медицинские противопоказания к работе).

В пункте 48 раздела IV Порядка (Медицинские противопоказания к допуску к работам) перечислены общие медицинские противопоказания, при наличии которых работники (лица, поступающие на работу) не допускаются к выполнению работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также работ, при выполнении которых обязательно проведение предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований).

Из приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности, имеет право на получение достоверной информации об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующем риске повреждения здоровья. Эти права работника реализуются исполнением работодателем обязанности создавать безопасные условия труда, обеспечивать проведение специальной оценки условий труда для определения вредных и (или) опасных производственных факторов на рабочем месте. При этом государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного надзора за соблюдением государственных нормативных требований охраны труда и устанавливает ответственность работодателя за их нарушение.

Работники, занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, к которым в том числе относится работа по должности монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций, проходят обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы, предупреждения профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве. Вредные и (или) опасные производственные факторы и работы, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, порядок проведения таких осмотров определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. По окончании прохождения работником медицинского осмотра медицинской организацией оформляется заключение с указанием результата предварительного осмотра (обследования). При выявлении у работника по результатам прохождения медицинского осмотра заболевания, относящегося к медицинским противопоказаниям для выполнения поручаемой работы, работодатель не вправе допускать такого работника к исполнению им трудовых обязанностей.

Согласно установленным судом обстоятельствам Чеблуков И.П. переведен работодателем с должности бетонщика на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций для работы вахтовым методом.

Вахтовый метод – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Вахтовый метод применяется при значительном удалении места работы от места постоянного проживания работников или места нахождения работодателя в целях сокращения сроков строительства, ремонта или реконструкции объектов производственного, социального и иного назначения в необжитых, отдаленных районах или районах с особыми природными условиями, а также в целях осуществления иной производственной деятельности (части первая и вторая статьи 297 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 298 Трудового кодекса Российской Федерации установлены ограничения на работы вахтовым методом. Так, к работам, выполняемым вахтовым методом, не могут привлекаться лица, имеющие противопоказания к выполнению работ вахтовым методом в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Пунктами 1.1, 2.2, 8.1, 8.3 Основных положений о вахтовом методе организации работ, утвержденных постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС и Минздрава СССР от 31 декабря 1987 г. № 794/33-82 (приложение № 1 к названному постановлению), определено, что комплектование вахтового (сменного) персонала обеспечивается

работниками, состоящими в штате предприятий и не имеющими медицинских противопоказаний к выполнению работ указанным методом. Администрация предприятий, выполняющих работы вахтовым методом, обеспечивает своевременную и организованную явку работников на медицинские осмотры и обследования и несет за это ответственность.

Таким образом, работники, направляемые работодателем на работу вахтовым методом, до начала работы должны пройти медицинский осмотр для исключения наличия у них противопоказаний для выполнения работ вахтовым методом. Ответственность за прохождение работниками таких осмотров несет работодатель.

Суд первой инстанции при рассмотрении исковых требований Чеблуковой А.И. и Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], нормы права, регламентирующие обязанности работодателя и права работника в области охраны труда, обеспечение прав работника на охрану труда, порядок допуска работника к выполнению трудовых обязанностей по должности монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций, а также нормы права об особенностях регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом, не применил.

Вследствие этого суд первой инстанции не выяснил и не установил, были ли выполнены работодателем по отношению к Чеблукову И.П. обязанности в области охраны труда, а именно: направлял ли работодатель Чеблукова И.П. на медицинский осмотр в целях определения соответствия состояния его здоровья поручаемой работе, в том числе работе с перфоратором, при его переводе 1 июня 2018 г. с должности бетонщика на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций и при его направлении 15 декабря 2018 г. на работу вахтовым методом по указанной должности.

Выводы суда первой инстанции о том, что по результатам медицинских профилактических осмотров Чеблуков И.П. был признан годным к осуществлению работ по должности монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций и работодателем данные этих осмотров были учтены при приеме его на работу, не могут быть признаны соответствующими требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку не подтверждаются материалами дела, в котором не содержится заключение предварительного (периодического) медицинского осмотра (обследования) Чеблукова И.П. при переводе его с 1 июня 2018 г. на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций. В деле имеется только заключение предварительного (периодического) медицинского осмотра (обследования) Чеблукова И.П. от 27 октября 2017 г. при принятии его в ООО «Дорожная Строительная Компания» на должность бетонщика (т.1, л.д. 55).

2. Судом также установлено, что с 15 декабря 2018 г. Чеблуков И.П. осуществлял трудовую деятельность вахтовым методом на строительном

объекте работодателя, находящемся в Республике Крым. В ночь с 18 на 19 декабря 2018 г. с Чеблуковым И.П. при выполнении им трудовых обязанностей с использованием перфоратора произошел несчастный случай: он потерял сознание, после чего бригадой скорой медицинской помощи был доставлен в Симферопольскую городскую клиническую больницу № 7, где 21 декабря 2018 г., не приходя в сознание, умер.

Вопросы расследования несчастных случаев на производстве определены положениями статей 227–231 Трудового кодекса Российской Федерации⁷.

Частью первой статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что расследованию и учету в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В соответствии с частью третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли, в частности, в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов.

При несчастных случаях, указанных в статье 227 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель (его представитель) обязан в числе прочего немедленно организовать первую помощь пострадавшему и при необходимости доставку его в медицинскую организацию; немедленно проинформировать о несчастном случае органы и организации, указанные в Кодексе, других федеральных законах и иных нормативных правовых актах

⁷ Расследование, оформление (рассмотрение), учет микроповреждений (микротравм), несчастных случаев с 1 марта 2022 г. регулируется положениями статей 226-231 главы 36¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

Российской Федерации, а о тяжелом несчастном случае или несчастном случае со смертельным исходом – также родственников пострадавшего; принять иные необходимые меры по организации и обеспечению надлежащего и своевременного расследования несчастного случая и оформлению материалов расследования в соответствии с главой 36 Трудового кодекса Российской Федерации (абзацы первый, второй, пятый и шестой статьи 228 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно частям первой и второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. При расследовании несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом в состав комиссии дополнительно включаются лица, указанные в части второй статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации.

По требованию комиссии в необходимых для проведения расследования случаях работодатель за счет собственных средств обеспечивает в числе прочего выполнение технических расчетов, проведение лабораторных исследований, испытаний, других экспертных работ и привлечение в этих целях специалистов-экспертов (абзац второй части второй статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью третьей статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации определено, что материалы расследования несчастного случая включают в том числе документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов, экспертные заключения специалистов, медицинское заключение о причине смерти пострадавшего, другие документы по усмотрению комиссии.

Конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая (часть четвертая статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью пятой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что на основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает, в частности, обстоятельства и причины несчастного случая, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем либо участием в его производственной деятельности, квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

В части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации указано, что расследуются в установленном порядке и по решению комиссии (в предусмотренных названным кодексом случаях государственного инспектора труда, самостоятельно проводившего расследование несчастного случая) в зависимости от конкретных обстоятельств могут квалифицироваться как несчастные случаи, не связанные с производством, в

частности, смерть вследствие общего заболевания или самоубийства, подтвержденная в установленном порядке соответственно медицинской организацией, органами следствия или судом.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, если он произошел с застрахованным или иным лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (часть седьмая статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации).

Правовое регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется по нормам Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее также – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат в числе других физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем (абзац второй пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ).

Несчастливым случаем на производстве в силу абзаца десятого статьи 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» содержатся разъяснения о том, что для правильной квалификации события, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, необходимо в каждом случае исследовать следующие юридически значимые обстоятельства:

– относится ли пострадавший к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (часть вторая статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации);

– указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (часть третья статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации);

– соответствуют ли обстоятельства (время, место и другие), сопутствующие происшедшему событию, обстоятельствам, указанным в части третьей статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации;

– произошел ли несчастный случай на производстве с лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ);

– имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации), и иные обстоятельства.

Из изложенного правового регулирования следует, что физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

По общему правилу несчастным случаем на производстве признается и подлежит расследованию в установленном порядке событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах как на территории работодателя, так и за ее пределами, повлекшее необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Для расследования несчастного случая работодателем (его представителем) образуется комиссия. По ее требованию в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая за счет средств работодателя для проведения расследования могут привлекаться специалисты-эксперты, заключения которых приобщаются к материалам расследования. На основании собранных материалов расследования комиссия устанавливает, в том числе обстоятельства и причины несчастного случая с работником, определяет, были ли действия (бездействие) пострадавшего в момент несчастного случая обусловлены трудовыми отношениями с работодателем, и квалифицирует несчастный случай как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с производством.

В части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации приведен исчерпывающий перечень несчастных случаев, когда по решению комиссии в зависимости от конкретных обстоятельств они могут квалифицироваться как не связанные с производством. В числе таких несчастных случаев – смерть вследствие общего заболевания, подтвержденная в установленном порядке медицинской организацией. Вместе с тем в зависимости от конкретных обстоятельств несчастный случай

со смертельным исходом может быть квалифицирован как несчастный случай на производстве, несмотря на то, что причиной смерти пострадавшего в заключении медицинской организации указано общее заболевание. Иное истолкование положений части шестой статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации привело бы к нарушению таких основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, как обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и обеспечение права на обязательное социальное страхование работников (абзацы тринадцатый и двадцатый статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следовательно, суду с учетом приведенных норм о расследовании, оформлении и учете несчастных случаев, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении спора о признании несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с работником при исполнении им трудовых обязанностей, как связанного или не связанного с производством, необходимо каждый раз принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых с работником произошел несчастный случай со смертельным исходом, в том числе находился ли пострадавший в момент несчастного случая при исполнении трудовых обязанностей, был ли он допущен работодателем к исполнению трудовых обязанностей, было ли выявлено у него какое-либо общее заболевание по результатам прохождения предварительного (периодического) медицинского осмотра, подтвержденное заключением медицинской организации, проводившей медицинский осмотр.

Изложенные нормы права, регулирующие вопросы расследования несчастных случаев на производстве, в частности об обязанности работодателя обеспечить надлежащее и своевременное расследование несчастного случая и оформление материалов расследования, судом первой инстанции при рассмотрении исковых требований истцов о признании несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П. при исполнении им трудовых обязанностей, связанным с производством и компенсации морального вреда не приняты во внимание, в связи с чем обстоятельства, имеющие значение для дела, не установлены, действительные правоотношения сторон не определены.

Частями 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы

правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу для разрешения вопроса о том, связан ли с производством несчастный случай, произошедший с Чеблуковым И.П., с учетом исковых требований Чеблуковой А.И. и Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], возражений на них ответчика и регулирующих спорные отношения норм материального права, суду необходимо было установить следующие юридически значимые обстоятельства:

– соблюдались ли работодателем в отношении работника Чеблукова И.П. требования по охране труда; выполнил ли работодатель обязанность по направлению Чеблукова И.П. на медицинский осмотр при его переводе 1 июня 2018 г. с должности бетонщика на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций и перед отправлением его 15 декабря 2018 г. на работу вахтовым методом на строительный объект, находящийся в Республике Крым, с целью определения соответствия состояния здоровья Чеблукова И.П. поручаемой ему работе и выяснения медицинских противопоказаний для работы вахтовым методом на должности монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций;

– состоял ли Чеблуков И.П. на учете в медицинской организации по поводу заболевания «гипертоническая болезнь» как общему (основному) заболеванию;

– могли ли вредные и (или) опасные производственные факторы, сопряженные с работой монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций (тяжесть трудового процесса, напряженность трудового процесса, шум, вибрация общая и локальная, работа, выполняемая непосредственно с механическим оборудованием, имеющим открытые движущиеся (вращающиеся) элементы конструкции), способствовать наступлению несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П. в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г. при исполнении им трудовых обязанностей с использованием перфоратора в котловане на строительном объекте работодателя, в результате которого он был госпитализирован в Симферопольскую городскую клиническую больницу № 7, где умер 21 декабря 2018 г., не приходя в сознание;

– какие конкретные обстоятельства несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П. в ночь с 18 на 19 декабря 2018 г. (потеря сознания и впадение в кому) при исполнении им трудовых обязанностей в рабочее время на строительном объекте работодателя, помимо информации, содержащейся в медицинских документах, выданных Симферопольской городской клинической больницей № 7, в том числе по факту смерти Чеблукова И.П., дали основание работодателю квалифицировать этот несчастный случай как не связанный с производством.

Суд первой инстанции не определил и не установил названные обстоятельства, имеющие значение для дела, исходя из заявленных истцами требований, возражений на них ответчика и норм права об охране труда в их взаимосвязи с нормативными положениями о расследовании несчастных случаев на производстве и то, какой стороне надлежит их доказывать, не оценил имеющиеся по делу доказательства, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), неправомерно возложив бремя доказывания обстоятельств, связанных с несчастным случаем, произошедшим с Чеблуковым И.П., исключительно на истцов, фактически освободив от доказывания ответчика – работодателя ООО «Дорожная Строительная Компания», в то время как законом предусмотрена обязанность работодателя по соблюдению прав работников в области охраны труда и проведению расследования несчастных случаев на производстве, произошедших с ними при исполнении трудовых обязанностей. Кроме того, в результате неприменения норм права о расследовании несчастных случаев на производстве суд первой инстанции незаконно отказал истцам в удовлетворении ходатайства о дополнении их исковых требований требованиями об обязанности работодателя провести расследование по факту произошедшего с Чеблуковым И.П. при исполнении им трудовых обязанностей несчастного случая (потеря сознания и впадение в кому) и составить акт о несчастном случае по форме Н-1.

Между тем представитель истцов Калинина Н.В. в исковом заявлении, пояснении к исковому заявлению, судебном заседании суда первой инстанции (т.1, л.д. 3, 228; т. 2 л.д. 240-247; т. 3, л.д. 4) указывала, что Чеблуков И.П. медицинский осмотр проходил 8 сентября 2017 г., занимая должность бетонщика, паспорт здоровья работника и медицинское заключение ему были выданы медицинской организацией с указанием производственного фактора и вида работ по должности бетонщика (силикатная пыль, неблагоприятные температуры). Работодатель при переводе Чеблукова И.П. с 1 июня 2018 г. на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций не направлял его на обязательный медицинский осмотр, допустил Чеблукова И.П. к работе по данной должности без определения вредных и (или) опасных производственных факторов и вида выполняемых работ и выяснения того, имеются ли у него медицинские противопоказания для занятия этой должности. 18 декабря 2018 г. Чеблуков И.П., находясь на вахте, был допущен представителем работодателя к выполнению работ в котловане по зачистке свай перфоратором также без прохождения медицинского осмотра, проводимый осмотр врача носил формальный характер, журнал медицинских осмотров ответчиком был незаконно уничтожен, а потому выяснить самочувствие Чеблукова И.П. непосредственно перед исполнением им трудовых обязанностей было невозможно.

Представитель истцов ссылаясь на то, что потеря сознания Чеблуковым И.П. и впадение его в кому на рабочем месте случились из-за резкого скачка давления, вызванного тяжелой физической нагрузкой и воздействием перфоратора, относящегося к инструментам, при работе с которыми на работника происходит воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов, в том числе повышенного шума и вибрации, что спровоцировало у Чеблукова И.П. внутримозговое кровоизлияние и последующие осложнения, приведшие его к смерти, это подтверждается медицинскими документами, выданными медицинской организацией. Заключение судебно-медицинской экспертизы по настоящему делу наличие у Чеблукова И.П. диагноза «гипертоническая болезнь III стадии, 3 степени, риск IV» как основного заболевания также не подтверждено. Несчастный случай с Чеблуковым И.П. связан с производством, поскольку произошел с ним при выполнении трудовых обязанностей вахтовым методом, работодатель обязан был провести расследование этого несчастного случая, однако в нарушение трудового законодательства этого не сделал.

Этим доводам представителя истцов, а также представленным в их подтверждение документам суд первой инстанции, вопреки требованиям статей 56, 57, 67, 71 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дал надлежащей правовой оценки с учетом норм права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, по апелляционной жалобе представителя истцов по доверенности Калининой Н.В., допущенные судом первой инстанции нарушения не исправил и пришел к не основанному на положениях трудового законодательства об охране труда выводу о том, что обстоятельства перевода работодателем Чеблукова И.П. на должность монтажника по монтажу стальных и железобетонных конструкций без прохождения медицинского осмотра не состоят в причинно-следственной связи с потерей им сознания и его смертью.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что потеря сознания Чеблуковым И.П. на рабочем месте не свидетельствует о факте несчастного случая на производстве, об отсутствии вины ответчика в причинении вреда истцам и об отказе в удовлетворении исковых требований Чеблуковой А.И., Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], не могут быть признаны правомерными, как нарушающие нормы материального и процессуального права.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Чеблуковой А.И., Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], –

Калининой Н.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым указать на заслуживающие внимание доводы кассационной жалобы о том, что определением Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г. истцам незаконно было отказано в удовлетворении ходатайства о передаче дела в соответствии с частью 5 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на рассмотрение в суд по месту их жительства – Вятскополянский районный суд Кировской области.

Обращаясь с письменным ходатайством о передаче дела в суд по месту жительства истцов, представитель Калинина Н.В. поясняла о том, что на момент подачи искового заявления в Кесовогорский районный суд Тверской области (по месту нахождения работодателя – ООО «Дорожная Строительная Компания») истцы пребывали в горе и переживаниях в связи с утратой близкого человека, не могли хладнокровно мыслить и принимать решения, поэтому были вынуждены обратиться в суд через представителя. Они постоянно проживают в Вятскополянском районе Кировской области, ввиду чего в суде по месту жительства у них будет возможность присутствовать лично на судебных заседаниях, давать объяснения с учетом сложности дела, представлять доказательства.

Частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Статьей 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена подсудность по выбору истца.

Согласно части 5 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Исходя из нормативных положений части 5 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об альтернативной подсудности истцы Чеблукова А.И. и Чеблукова Т.И., действующая в интересах несовершеннолетней дочери Ч. [REDACTED], имели право по своему выбору обратиться с иском о признании несчастного случая, произошедшего с Чеблуковым И.П. при исполнении им трудовых обязанностей, связанным с производством, компенсации морального вреда в суд по месту их жительства в Вятскополянский районный суд Кировской области.

С учетом приведенного состоявшегося по делу судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны защита и восстановление нарушенных прав Чеблуковой А.И., Чеблуковой Т.И., действующей в интересах несовершеннолетней дочери Ч [REDACTED], что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить заявленные иски на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и обстоятельств, установленных по делу.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кесовогорского районного суда Тверской области от 12 сентября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 11 марта 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 г. по делу № 2-35/2019 Кесовогорского районного суда Тверской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Кесовогорский районный суд Тверской области.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]